От автора Д. Гулия
26/III 1928 г.
г. Сухум.

Д. ГУЛИЯ.

Председатель Академии Абхазского Языка и Литературы.

КУЛЬТ КОЗЛА У АБХАЗОВ

(К ЭТНОГРАФИИ АБХАЗИИ).

ИЗДАНИЕ АКАДЕМИИ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.

Aka—Сухум.
Типография ВСНХ Абхазии им. Ленина
1928.

КУЛЬТ КОЗЛА (ащҧа*) У АБХАЗОВ.

В древности культ козла существовал у многих восточных народов. В обрядах абхазов имеются определенные указания на этот культ, при чем пережитки его можно наблюдать и в настоящее время. О «козлопоклонничестве» дает весьма ценные сведения известный литератор Н. Н. Евреинов в своей книге, посвященной этому вопросу: «Азазел и Дионис». Вот, что он сообщает:

«В то время, как у народов Северной Азии, чуждых козла (козы), как готема, первобытная драма возникает из анималистической пантомимы, главным действующим лицом которой является другое животное, например—медведь («Медвежий праздник» у туземцев Сибири), у народов же средней полосы Евразии, где козел (благодаря своему исключительному значению в хозяйстве, своей человекоподобной и вместе с тем мистической «маске» и голосу, неустрашимости в равновесии, соединенной с приязнью к горным высотам, кувырканию через голову, целебным качеством безоарных камней, находимых в желудках, козлов и т. п. данным) —рано признан не только как тотем, но и как зооморфная эмблема бога (или его священный атрибут), у этих народов, как показывают нам аграрные игры культового значения (у италиков, германо-скандинавцев, литовцев, славян и греков), первобытная драма в своей зачаточной форме, непременно *трагедия* (этимологически—козлогласие), т. е. примитивное представление театрального характера, где козел определяет собой центральную и исходную роль на празднике смены старого года на новый». («Азазел и Дионис». Ленинград, 1924 г.).

---

*) Выхолощенный козел. Иногда козел называется ааб—отец. Ащҧа—ащҧә—означает по абхазски—подлежащий закланию, аб-щҧа—подлежащий закланию отец.

27-го декабря 1927 г. предлагаемая брошюра была зачитана в Академии Абхазского Языка и Литературы в гор. Сухуме.

О жервоприношениях козла упоминается тоже в «Путешествии в Московию» Адама Олеария. Хотя сведения об этом и относятся к черкесам, но надо полагать, что черкесы и абхазы родственные племена, имеющее и в настоящее время много общего в языке, обычаях и т. п. И чем дальше мы будем углубляться в древность веков, тем отчетливее выявится общность этих народов. Поэтому, все, что Олеарий наблюдал у черкесов, в равной мере относится и к абхазам. Об этом жертвоприношении Олеарий дает следующие сведения: *)

...«Вера черкесов почти языческая, хотя они совершают обрезание и верят в бога, но не имеют ни писания, ни духовных (очевидно, духовных лиц—Д. Гулия), ни храмов, но временам сами приносят и совершают жертвы, преимущественно в Ильин день; также, когда умрет знатный какой нибудь человек, мужчины и женщины собираются в поле, убивают для жертвы козла и, как сообщали нам, при этом они совершают странное и глупое даже испытание: годится или нет животное для жертвы. Именно: отрезывают у козла детородные части и бросают их в стену, или плетень; если они не повиснут и упадут на землю, то животное признается недостойным и убивают тотчас же другое животное. Если же указанные части прицепятся, как ни есть на стене, или плетне, значит животное годно для жертвы**) и тогда с него снимают шкуру, которую и распяливают на длинном, воткнутом в землю шесте; перед этим то шестом они и совершают свои жертвы, варят и едят все вместе. Затем выступают несколько мужчин, молятся на шкуру один после другого. По совершении молитвы жены удаляются, а мужчины остаются, садятся на землю и пьют до пьяна брагу и водку, так что нередко при этом вцепляются друг другу в волосы. Шкура остается висеть до

---

*) Эту выписку я получил из Краснодара от черкеса И. Наврузова, которому выражаю глубокую признательность.

**) Абхазы пред закланием жертвенного козла, приносимого в жертву богу кузни, льют холодную воду на спину козла, если он (козел) встряхнется (если это сделает без воды это еще лучше) и разбрызгает воду, то он годен для жертвоприношения и режут, в противном случае ищут другого козла, предварительно посоветовавшись с знахаркой. (В Абжуйской Абхазии).

тех пор, пока не заменится другой жертвой. *) Такую козлиную шкуру мы видели в проезд наш в Персию и обратно, невдалеке от жилища княгини Бике: кожа эта с головой и рогами распялена была на крестообразной черной распорке, посреди прорезана в 4-х местах и водружена на длинном шесте... Шест этот огораживают плетнем, чтобы к нему не подходила собака, или другая нечисть и чтобы тем не осквернилась святыня».

До настоящего времени у абхазов сохранился обычай: когда режут козла или барана (для какой цели—безразлично), то мечевидный отросток (подложечка) отрезывают и бросают в стену или карниз дома. В лесу при жертвоприношении мечевидный отросток бросается в ствол дерева, под которым режут животное. Если отросток упадет на землю, его опять бросают и повторяют это до тех пор, пока он не повиснет. Этому обычаю в настоящее время абхазы не придают никакого значения; делается это как будто так себе. Но в этих действиях, совершаемых без определенного значения и повидимому бесцельных, нельзя не видеть указания на вышеуказанный обычай черкессов (очевидно бывший и у абхазов) бросать половые части жертвенного животного на стену или плетень и по тому, повиснут ли эти части или отпадут,—определять, годится ли животное в жертву.

Однако современные абхазы не помнят того значения, какое придавали их предки этому обычаю.

Вообще, в древности у многих восточных народов в культах богов плодородия бог и его жертва как бы менялись козлиным обликом.

---

*) Этот обычай нам напоминает предание о том, что с Марсия была содрана кожа и что она была выставлена в Целоне...

Согласно древнего предания, с мертвого бога сдиралась кожа и вывешивалась на сосне, как средство вызвать его воскрешение, а вместе с тем, и возрождение растений весной. Подобным же образом в древней Мексике человеческие жертвы воплощенных богов сопровождались сдиранием кожи, а снятые кожи служили одеянием для лиц, воплощавших воскресших богов, вернувшихся к новой жизни. (И. Г. Фрезер. Фригийский культ Аттиса и Христианство. „Новая Москва“. 1924 г.)

«Козел послужил некогда (при смягчении правов) заступательной жертвой в отношении человеческих жертвоприношений, коими чтился, например, тот же Дионис вначале его культа (см., напр. у Павсания IX, 8, 2 о жертвах Дионису Эговолу, во время чумы в Понтии, отроков, которых потом заменили козлами)... Имеются данные утверждать, что в культах богов плодородия бог и его жертва как бы менялись временно козлиным обликом, причем то бог выступал в форме козла, а жертвой ему служил человек, то наоборот,—бог выступал в образе человека, а жертвой ему служил козел. Нормальным же, так сказать, в древней истории культа надо считать то положение, когда и бог плодородия и его жертва, оба представлялись козлами, причем заклание последнего могло быть об'яснено в таком случае, как акт взаимного общения бога и его почитателей". (Н. Н. Еврейнов «Азазел и Дионис» Ленинград 1924 стр. 17).

Здесь я считаю уместным сказать несколько слов о месте родины трагедии и о боге Дионисе. Вот что об этом пишет С. Гершания (თეატრი და სცენის მოყვარე. ქ. გორი 1928 წ.). «Родина трагедии древняя Греция и происхождение ее связано с культом бога пира и веселья Диониса (Бахуса). По сказаниям легенд, Дионис путешествовал по земле для ее обозрения,—его сопровождали спутники с козлиными ногами (сатиры). На земле титаны убили Диониса. Зевс узнал об этом и из его же теплого сердца создал нового Диониса. В честь Диониса в Афинах ежегодно справлялись празднества. Празднества эти народ сопровождал пирами и весельем. Устраивали танцы и игры, песни с танцами. В песнях с танцами участники одевались в козлиные шкуры, этим они подражали спутникам Диониса--сатирам Участники танцев с пением и возгласами кружились вокруг жертвенника Диониса».

Вообще, козел играл большую роль в религиозно-обрядовом культе восточных народов. Так, у евреев существовал обряд козлоотпущения, состоящий в том, что один раз в год при торжественной религиозной обстановке на козла возлагались грехи всего народа и он изгонялся в пустыню. Воспоминание об этом обряде сохранились до сих пор, но выражение «козел отпущения» не имеет уже того значения, как в древности, и употребляется в аллегорическом смысле У древних греков первобытная форма драмы была сатировкой, т. е. произошла от религиозно-обрядовых хоров сатиров-козлоподобных существ

В отличие от других народов, у абхазов религиозные обряды не составляли привилегии одного класса или же мужского пола. Моление богам и жертвоприношения у абхазов совершаются одни мужчинами, другие женщинами.

Своих богов абхазы, выражаясь словами Н. С. Джанашия, *) как бы скопировали с человека: один и тот же бог может быть и добрым и злым в отношении данной личности, смотря по тому, насколько эта личность аккуратно исполняет свои обязанности по отношению к богу. Единственное средство расположить к себе того или иного разгневанного бога, это чистосердечное раскаяние и жертвоприношение.

Не все животные могут быть приносимы в жертву богам. Разным богам приносятся в жертву разные животные, а иногда даже и птицы,—например:—злому духу головной боли, кровотечения из носа и недержания мочи — agərd̆-nəħa приносится черная курочка

Злому духу желудочных заболеваний апафга--барашка.

При общественной молитве—aġəu-ueħa (моление о дожде), которая обращается к самому всевышнему богу, богу грома и молнии afə, в жертву приносится бык.

В религиозной жизни современных абхазов одно из виднейших мест занимает aɻər-nəħa, или aɻira-nəħa т. е. «моление кузне», иногда называются щашᵽ·q̇ə-aħ —золотой владыка Шашв—бог кузни. Приношение жертвы этому богу приурочивается к кануну нового года и называется мингрелизированным термином—q̇ещ-q̇uama (хе—рука и хуама—моление) — рукомоление; в вольном переводе—моление о ручном труде, о деле наших рук). Иногда оно называется «q̇eʂ-q̇uama»—тоже, что и «q̇ещ-q̇uama», но немного искажено, а иногда—«q̇eʂ-q̇uama», это уже в Западной Абхазии и означает тоже, что и «q̇əщ-q̇uama», но и здесь это слово искажено. Быть может это слово мингрелы произносили совсем иначе, именно «ğeʂ-q̇uama», что по мингрельски буквально значит: моление свинье, а в вольном переводе: моление с принесением в жертву свиньи. И действительно, мингрелы к этому времени,

*) См. брошюру Н. С. Джанашия о „религиозных верованиях абхазов“ 1915 г.

т. е. накануне нового года режут свиней; абхазские же кузнецы этому виднейшему aɟira-nəħa приносят животное— «ащƒа» (холощенный козел), а иногда козленка; потому этому празднику, по моему, мингрелы могли дать название «яq̇ащq̇uama» *) что будет означать—моление козе (козлу), т. е. моление с принесением в жертву козла. Такое толкование более соответствовало бы действительности.

Моление богам—anɟ̇a-rnəħara. Абхаз, не принесший в свое время богу кузни жертву, или перед кузней показавший неправду во время принесения им присяги, всегда находится под страхом, что его бог накажет за ложь. Если он или кто либо из членов его семьи заболеет, то знахарка, к которой он обращается, непременно укажет, что на него бог щашə немилостиво смотрит.

Для этого необходимо этому великому богу принести искупительную жертву в той кузне, в которой он солгал: ему нужно сначала удовлетворить того, кому он своей ложной клятвой нанес ущерб, и принести богу щашə в жертву одного или двух козлов, по определению знахарки, или гадальщицы на лоби (фасоль). После приношения искупительной жертвы, (aṫanəħara) обе стороны должны помириться перед *богом кузни*. Опять таки и этот серьезный вопрос разрешает жертвенный козел, которого они должны принести богу щашə.

Чтобы бога оспы aq̇ə Zasħan (золотой Засхан), отвести от себя, также необходимо на лоне природы, подальше от села, принести в жертву холощенного козла—ащƒа. От пляски «св. Витта»—(arшəшra) абхазы приносят в жертву также козла, якобы для полного выздоровления больного. (Это наблюдается, главным образом, в Кодорском уезде).

Вообще, для того, чтобы избавиться от гнева сильных богов, абхазы приносят в жертву опять таки ащƒа—холощенного козла. (Не холощенного козла абхазы считают нечистым и мясо не вкусным).

Для дорогих гостей абхаз режет, главным образом, козла, как почетное животное, а не то быка.

---

*) ɟq̇a—по мингрельски—коза (козел), а по черкесски—ɟq̇a—бог.

На поминках резать козла не принято, а режут быков, *) коров и баранов. При этом предназначенный для заклания бык, приводимый родственниками поминаемого, выбирается по возможности красивый, рослый, здоровый с красивыми большими рогами. Быку придают нарядный вид: рога украшают серебром или другим металлом и путем надставки значительно увеличивают их и прикрепляют к ним зажженные восковые свечи; накрывают быка синей, красной или серой материей и затем на спину его набрасывают попону из нанизанных на нитки каштанов, мушмалы, а в последнее время кроме того бубликов и конфектов в завертках. В ночь перед поминками быка проводят несколько раз перед собравшимся народом, при чем по обоим сторонам его несут зажженные, толстые восковые свечи и поют особую установленную для таких случаев песнь грустного мотива, весьма приятного для слуха. И при такой торжественной церемонии быка ведут к месту заклания **) Бык (не ручной) от такой обстановки и церемонии, чуя недоброе, волнуется, бесится, бодает ***), бросается

---

*) Это напоминает распространенное верование в религии Митры (у хеттов и персов), что священный бык должен появиться, Митра принесет его в жертву и мозгом и кровью этого быка воскресит всех мертвых; все же живые, вкусившие от священного быка, получат бессмертие.

**) Эта картина невольно заставляет нас припомнить древний обычай вавилонян: „В Вавилоне каждый год справляли праздник, называвшейся „Сакеи“ („Sacaca“). Он начинался в 16-й день месяца Лоис и длился 5 дней. В продолжении этих пяти дней рабы становились господами, а господа рабами (сравнить с абхазской пословицей: „aquwqə məшkə irɜoit“ и рабу дается (в году) один день.—*Автор*). Одного из преступников, осужденного на смерть, переодевали в царский наряд и сажали на трон, он наслаждался всеми царскими преимуществами, мог пить, есть, развлекаться по своей фантазии и даже пользоваться наложницами царя. Но, по истечении пяти дней, с него срывали царские одежды, бичевали и вешали или распинали“. „Тоже самое, как известно, имело место у римлян во время Сатурналий в декабре, т. е. повидимому, в то же время, что и Sacaca, в конце солнечного поворота“ (Н. Евреинов „Азазел и Дионис“).

***) Для таких случаев нарочно находят самых ярых, бодливых быков.

на окружающих, но его удерживают веревками спереди и сзади стоящие парни. Таким образом, получается величественное зрелище, напоминающее обычай древних греков.

Говоря здесь об украшении животных, я между прочим должен сказать, что у абхазов существует также обычай украшать и птиц, главным образом дроздов. Вот как это делается: молодые люди на рождество и новый год разукрашивают и наряжают убитых дроздов: дрозду кладут в рот серебряную монету, сажают его в плющ (с листьями и ягодами и веточку дикого мелкого ореха с цветами — сережками колокольчиками), туда же кладут апельсин или яблоко и посылают **) в знак поздравления с праздником, главным образом, девицам, а те в свою очередь отвечают на это поздравление посылкой своих рукодельных работ: платков, кисетов, полотенец и т. п. Получающий такие подарки иногда отвечают более крупным подарком, например материей на костюм, лошадью и т. д. Таким образом между этими лицами завязывается знакомство, дружба, даже родство, а иногда кончается и браком.

В отдаленные времена абхазы жили в горах и занимались скотоводством: козеводством и овцеводством, также держали коров и лошадей, так как и эти животные мало боятся холода. Но главное, что абхазы держали коз в большом количестве — это факт, — даже в наше время и в местах низменных держали их не мало.

Козы, помимо громадного значения их для крестьянского хозяйства — «коза — корова бедняков», предназначались для умилостивления всесильных богов, а также для высоких почетных гостей.

Возможно и за определенную единицу ценности считали козлов и вообще коз, как например, греки гомеровского пе-

---

**) Это главным образом наблюдаются в Абжуйской Абхазии, а в Бзыбской Абхазии — парни лично передают дроздов — девицам.

риода считали определенной единицей ценности волов и тельцов. У древних римлям, подобно грекам, предметы малоценные оплачивались овцами, а более ценные быками. *)

В средние века, даже во времена турецкого владычества, кроме животных за единицу ценности у абхазов были люди,— главным образом пленные, рабы и др. Например, за убитого дворянина или князя нужно было заплатить аща-ꝑsa — стоимостью крови одного или нескольких мальчиков ростом: aq̇əd̆a —5 ладоней или aq̇əd̆a — 6 ладоней. Также иногда за хорошую лошадь давали мальчика aq̇əd̆a или aɻəd̆a, смотря за какую лошадь. Aɻəd̆a—(6 ладоней) мальчик—приблизительно ростом был 30 вершков и считался уже почти работоспособным, ak̇əd̆a —(5 ладоней) мальчик приблизительно ростом—25 вершков, считался менее работоспособным и ценился ниже первого, а ниже ахуза—5 ладоней ценился менее или вовсе не принимали за единицу ценности, т. к. он не был работоспособным и сверх того необходимо было его еще „воспитать“, кормить и одевать... **)

---

*) Известно, что вообще у первобытных народов не было строго установленных знаков ценности, (металлических денег) и куплю-продажа также не имела того значения, которым она стала пользоваться в последующее время... Они в торговле не имели надобности, т к. сами приготовляли все необходимое для себя из тех материалов, какие были у них под руками Простейшей формой обмена служила мена товара на товар...

**) Здесь я, между прочим, приведу терминологию мер абхазов: 1) у абхазов мерою длины служили и служат: а) auargia—две вытянутые руки параллельно плечам, б) ara—длина локтя, в) ad̆a—пядь длина, растянутого мизинца и большого пальцев; г) aꝑsəda—длина растянутого указательного и большого пальцев; д) amaṭa ладонь, е) naḥq̇ərkuara—длина от начала большого пальца до первого сустава его; ж) щаṭа—шаг; з) щəbɻaand̆a nək̇a (ходьба до полудня)—расстояние, проходимое до полудня; и) məш-nək̇a—расстояние, проходимое в один день; к) щəbɻaand̆a ɬağa, что можно вспахать до полудня; л) məш-ɬağa что можно вспахать в один день и т. д.

2) Мерою жидкостей: а) air̆əd̆ — кувшин (глиняный) вместительностью несколько бутылок (2—4 бут.); б) aꝑḥal—кувшин (тоже глиняный) в 4—6 раз больше предыдущего, т. е. немного

Повидимому в древности козел у абхазов был более в почете, чем в настоящее время. Это подтверждается тем, что в рукописи царевича Вахушта (грузинский историк и географ 17 века) имеется рисунок: абхазский герб с надписью «ათეხაზთა». На светлозеленом фоне козел с поднятой правой ногой, с двумя большими рогами. Выше вправо изображены три полумесяца, которые окрашены в желтый цвет. Таким образом, можно думать, что таковое знамя с изображением козла, являлось древним абхазским национальным знаменем, хотя одновременно с этим, можно предположить, что серповидная луна на знамени не древнее 15 века, т. е. знак этот появился с приходом турок в Абхазию. Так или иначе это доказывает, что у абхазов козел был в почете. Поэтому же можно предположить, что абхазы некогда жили главным образом в горах, т. к. разведением коз преимущественно занимаются горцы.

Там же у Вахушта показан герб мингрелов с надписью „ოდიშისა“ и изображением кабана с большими клыками, в передних ногах кабан держит знамя, на котором изображены голубь и четыре звезды по углам знамени. Возможно, что у мингрелов свинья была в большом почете за ее плодовитость и принималась за единицу ценности, как у абхазов козел (коза). Но во всяком случае, это доказывает, что мингрелы жили не в холодных местах—в горах, а в теплом климате, на равнинах, где изобиловали в диком виде орех, каштан, желуди,

---

больше ведра (это заменяет ведро); в) аħаҿща—амфора—тоже глиняный кувшин, вместительностью 5-10-30-50 и более предыдущего кувшина; г) аҷаḱа—деревянная кружка; д) апәga—подойник, е) аҿщәрħа—деревянная посуда, похожая на подойник, но с крышкой; ж) adәrğla (дерев. или глиняный) кувшин для кислого молока, з) aolәr-бочка.

3) Мерою сыпучих тел: а) akalaҷ—плетенная корзина, вместительностью около пуда (главным образом для кукурузы, винограда); б) amṫәш—конусообразная плетенная корзина исключительно для сбора винограда с деревьев; в) asaara—большая деревянная миска; г) aoҿsṫә—вместимость двух соединенных ладоней; д) napәk-azna вместимость одной ладони (пригоршня); abҷәḱ—приблизительно больше пуда, но принимают за пуд; ж) аҿцҷ—пуд.

бук, груши, яблоки и т. д., вообще все необходимые для кормления свиней, именно на берегу моря, пожалуй в нынешней Мингрелии, где и в настоящее время встречаются в большом изобилии выше указанные плоды.

Сверх того, мингрелы накануне нового года режут не козлов или козлят, как абхазы, а главным образом, свиней и поросят.

Культ козла у абхазов до некоторой степени сохранился и до настоящего времени. Козел режется для самого почетного гостя, он приносится в жертву, как выше было сказано, разным богам для искупления вины и снискания милости. Козел играл также немалую роль в социальной жизни абхазов— в востановлении добрых отношений в знак уважения какой либо просьбы и т. п. Когда абхаз являлся к князю, дворянину, вообще к лицу, к которому имел какую либо просьбу (ҷааra), то для успеха просьбы брал с собой козла в качестве подарка. И тот, к кому обращались, по обычаю считал неудобным отказать в просьбе. (Это явление в Абхазии сейчас на исходе),

Таким образом, культ козла был развит в древности у многих народов, в том числе, как можно усмотреть из всего вышесказанного, и у абхазов, черкесов и др. народов Кавказа. У абхазов культ этот был развит более всего в древние и средние века. Теперь он начинает исчезать и недалеко то время, когда культ козла будет иметь для нас лишь исторический интерес.